

ботай, не ленись. Вот недавно купили машину. Живи да радуйся!

Беседу с директором мы решили продолжить на свежем воздухе и поехали по объектам хозяйства.

Цехи под открытым небом

Легкое дуновение ветерка – и пшеничное поле заволновалось словно море, отливаясь под солнцем золотыми волнами. Тугие колосья, налитые зерном, склонялись то в одну, то в другую сторону. Но вот на горизонте появились комбайны. Будто корабли они медленно плыли по пшеничному морю, оставляя за собой вороха золотисто-желтой соломы. Еще несколько минут, и в кузова поданных грузовиков густым потоком сыплется спелое зерно, наполняя воздух ароматом свежескошенных злаков и радуя щедрым урожаем.

– Это наш растениеводческий цех, – прервал мои мысли Виктор Анатольевич.

– Почему цех?

– В этом году по инициативе генерального директора вагоноремонтного завода Геннадия Михайловича Сухова, которому ЗАО «Заря» обязано своим рождением и развитием, создана новая структура управления хозяйством, она включает растениеводческий, животноводческий и транспортный цехи.

Вслед за грузовиками, до краев наполненными зерном, направляемся на ток. Здесь во всю кипит работа. Зерно после подработки непрерывным потоком автоматически ссыпается в огромную сушилку. Бывает так, что этот волшебный агрегат не успевает его перелопатить (комбайны молотят круглосуточно), и тогда зерно засыпают в бочки-накопители. Просушенное

Любимец директора красавец-рысак Элен

до нужной кондиции, оно хранится в специальных ангарах (их на предприятии несколько). Руководство не поспешило на строительство зернохранилищ: они сберегают урожай от потерь при аномальных погодных явлениях и сохраняют качество зерна на длительный период. А значит, можно не торопиться с продажей в расчете на более высокие цены на зерновом рынке. Кстати, средства, вложенные в ангара, окупились за два года.

Конвейер на приемном пункте работает практически безостановочно. «Когда на току все шумит, гудит и крутится, душа радуется», – едва различаю слова Родина в этой какофонии непривычных для уха звуков.

Дальше наш путь лежал в животноводческий цех. Крепкие, ухоженные буренки на выпасе лениво жевали свежескошенную траву. От таких можно ждать доброго потомства.

– Корма для КРС не жалеем, – говорит Виктор Анатольевич. – У коровы ведь молоко на языке: как ее покормишь, такой и надой получишь. А

надой у нас высокие, даже излишки в Брянскую область оптом поставляем, по 7,5 тонны ежедневно.

Неподалеку от коров пасутся лошади – любимцы директора. Ровно в 6-30 он первым делом спешит к ним. Вот-вот ожеребится Сивка, ей больше всех перепадает внимания. Ну и, конечно, красавцу-рысаку Элену. Своей осанкой и поступью он выделяется из всего табуна.

– Виктор Анатольевич, лошади – это просто хобби директора или приносят какую-то практическую пользу хозяйству? – интересуюсь у Родина.

– Я скажу так: любое дело, которое начинается с любви, приносит пользу. Если бы Сухов не любил пчел, не появилась бы пасека. Она находится в живописном месте, рядом с гречишным полем, в окружении цветущих полей и акаций. И тут же – пруд с карасем, щукой, карпом, толстолобиком. Выловили – и прямиком в столовую. А какой мед предпочтет наш работник – с рынка или с собственной пасеки? Думаю, ответ очевиден. Не любил бы я лошадей, они бы, возможно, и не появились в «Заре». Тогда и не было бы скачек, которые проходят на проводах зимы. Не было бы катаний на разряженных лошадках на этих праздниках. Я уже не говорю о том, что лошади – незаменимое подспорье в хозяйстве.

Полуденная жара снова «загоняет» нас в управление. Задерживаю взгляд на стоящей неподалеку машине с говорящим названием «Хозяин».

– Это кормораздатчик, – опережая мой вопрос, говорит Виктор Анатольевич. – Умная машина: дает животным корма столько, сколько положено. И всем поровну. Человек ведь не авто-

Буренки в «Заре» всегда сыты